

Оригинальная статья

УДК 159.9:376

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-77-84

Факторный анализ индивидуально-личностных характеристик лиц группы аддиктивного риска

Зуйкова**Анна Александровна**Московский университет
МВД России им. В. Я. Кикотя
(Москва, Россия)**ORCID:** 0000-0002-5378-4959**Сафронов****Алексей Игоревич**Государственный гуманитарно-
технологический университет

(Орехово-Зуево,

Московская область, Россия)

safronovletter@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5176-8218**Ерофеева****Мария Александровна**Московский университет
МВД России им. В. Я. Кикотя

(Москва, Россия)

erofeeva-ma72@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7176-513X

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема ранней диагностики употребления психоактивных веществ в детско-подростковой среде, а также изучения индивидуально-личностных характеристик лиц группы аддиктивного риска. На основании проведенного исследования авторами осуществлен факторный анализ личностных характеристик лиц группы аддиктивного риска на основе использования психодиагностического опросника ПДО «Наркориск» (Сыркин и др., 2016) совместно с подростковым вариантом 16-факторного опросника Кеттелла и модифицированным для подростков стандартизированным многофакторным методом исследования личности (СМИЛ Л. Собчик). Предполагается, что между рискометрическими профилями лиц, склонных к употреблению психоактивных веществ, и их индивидуально-личностными характеристиками существуют корреляционные связи, учет которых позволяет персонифицировать профилактическую работу. Авторами отмечается, что факторный анализ полученных результатов позволяет выявить характерные признаки по изучаемым профилям личности. Таким образом, для абулистического профиля личности характерны: открытость, подчиненность, доверчивость, конформизм, пессимистичность и тревожность, а также неорганизованность и отсутствие индивидуальности. Гедонистический профиль личности скоррелирован с такими показателями, как открытость, эмоциональная устойчивость, смелость, напряженность, импульсивность, индивидуальность, оптимизм, непрактичность и неподчиненность. Асоциальный профиль личности характеризуется эмоциональной неустойчивостью, неподчиненностью, несдержанностью, жесткостью, прямолинейностью, тревожностью, напряженностью, низким самоконтролем, импульсивностью, ригидностью и социальной интровертностью. Для конформного профиля личности характерны подчиненность, доверчивость, практичность, тревожность, консерватизм, конформизм, самоконтроль, напряженность, невротический сверхконтроль, пессимистичность и ригидность. Когнитивно-деструктивный профиль личности представлен такими характеристиками, как сниженный интеллект, подчиненность, конформизм и ригидность.

Полученные результаты позволяют практическим работникам в области психологии и педагогики зависимого поведения лучше понимать природу формирования рискометрического профиля подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ, оказывать им адресную профилактическую помощь, разрабатывать и корректировать содержание профилактических мероприятий, прогнозировать поведенческие стратегии, выстраивать индивидуальный профилактический маршрут с учетом их индивидуально-личностных характеристик.

Ключевые слова

аддиктивное поведение, группа аддиктивного риска, факторный анализ, личностные характеристики, персонификация профилактической работы

Для цитирования: : Зуйкова, А. А., Сафронов, А. И., Ерофеева, М. А. (2022). Факторный анализ индивидуально-личностных характеристик лиц группы аддиктивного риска. *Российский девиантологический журнал*, 2(1), 77–84. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-77-84.

Original paper

Factor analysis of the personal characteristics of individuals of the addictive risk group

Anna A. Zuykova

Moscow University of the MIA
of Russia named after V.Ya. Kikotya
(Moscow, Russia)

ORCID: 0000-0002-5378-4959

Aleksey I. Safronov

State University of Humanities
and Technology
(Orehovo-Zuevo,
Moscow region, Russia)
safronovletter@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5176-8218

Mariya A. Erofeeva

Moscow University of the MIA
of Russia named after V.Ya. Kikotya
(Moscow, Russia)

erofeeva-ma72@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7176-513X

Abstract

This article deals with the problem of early diagnosis of the use of psychoactive substances in the child and adolescent environment, as well as the study of individual and personal characteristics of individuals at addictive risk. On the basis of the conducted research, the authors carried out a factor analysis of the personal characteristics of individuals of the addictive risk group, based on the use of the psychodiagnostic questionnaire PDO «Narcorisk» (Syrkin et al., 2016) together with a teenage version of the 16-factor Ketell questionnaire and a standardized multifactor method modified for adolescents personality studies (SMIL L. Sobchik). It is assumed that there are correlations between the risk profiles of persons prone to the use of psychoactive substances and their individual and personal characteristics, consideration of which makes it possible to personalize preventive work. The authors note that the factor analysis of the obtained results makes it possible to identify characteristic features of the studied personality profiles. Thus, the abusive personality profile is characterized by: openness, subordination, credulity, conformity, pessimism and anxiety, as well as disorganization and lack of individuality. The hedonistic personality profile correlated with such indicators as openness, emotional stability, courage, tension, impulsivity, individuality, optimism, impracticality and insubordination. The antisocial personality profile is characterized by emotional instability, insubordination, intemperance, rigidity, straightforwardness, anxiety, tension, low self-control, impulsivity, rigidity and social introversion. The conformal personality profile is characterized by: subordination, credulity, practicality, anxiety, conservatism, conformity, self-control, tension, neurotic overcontrol, pessimism and rigidity. The cognitive-destructive personality profile is represented by such characteristics as: reduced intelligence, subordination, conformity and rigidity.

The results obtained allow practitioners in the field of psychology and pedagogy of dependent behavior to better understand the nature of the formation of the risk profile of adolescents prone to the use of psychoactive substances, provide them with targeted preventive care, develop and adjust the content of preventive measures, predict behavioral strategies, build an individual preventive route taking into account their individual and personal characteristics.

Keywords

addictive behavior, addictive risk group, factor analysis, personality characteristics, personification of preventive work

For citation: Zuykova, A. A., Safronov, A. I., Erofeeva, M. A. (2022). Factor analysis of the personal characteristics of individuals of the addictive risk group. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(1), 77–84. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-77-84.

Введение

Проблема профилактики аддиктивного поведения в подростковой среде сегодня является одной из наиболее актуальных для общества. Анализ современных исследований и статистических данных показывает, что распространение и употребление психоактивных веществ в подростково-молодежной среде выступает показателем социальной деструк-

тивности, роста криминализации общества (Короленко, Дмитриева, 2001).

Практические работники в области психологии и педагогики зависимого поведения стремятся совершенствовать и разрабатывать диагностический инструментарий выявления ранних рисков употребления психоактивных веществ. Следовательно, профилактика как направление психологической помощи высту-

пает важнейшим элементом не только воспитательной работы субъектов системы образования, но и не теряет своей актуальности при развитии асоциального сценария взаимодействия личности и социальной среды.

Обзор литературы

В психолого-педагогической науке предпринимаются попытки разрабатывать различные модели профилактики зависимого поведения детей и подростков, с учетом специфики условий их реализации: образовательная модель профилактики (Бойков А. Е., 2014) (Иутин и др., 2004); модель адаптивного функционального копинг-поведения (Симатова О. Б., 2009) (Вагнер и Уолдрон, 2006); психолого-педагогическая модель профилактики (Краснова А. А., 2017) (Сирота, Ялтонский, 2004); концептуальная модель профилактики (Сирота Н. А., Ялтонский В.М. 2006) (Сирота и др., 2020). Следует отметить также модели зарубежных исследователей, позволившие заложить основы превенции зависимого поведения: модель, разработанную Национальным институтом по злоупотреблению алкоголем США (NIAAA, 1975) и модель, предложенную Национальным институтом по злоупотреблению наркотиками США (NIDA, 1979). (Бубеев и др., 2006).

Существующие подходы к пониманию профилактической деятельности по мере своего развития пытаются учитывать множество различных характеристик. Наиболее часто принимаются во внимание такие характеристики моделей, как вариативная совокупность отличительных свойств категорий «профилактика» и «концепция профилактики», представленные следующими компонентами: содержательный, целевой, организационный и деятельностный (Сыркин и др., 2015).

Разработка и моделирование профилактических программ, направленных на предупреждение формирования зависимого поведения детей и подростков, предполагают сотрудничество различных специалистов, причем в профилактической деятельности участвуют не только специалисты в области аддиктивного поведения, но и – после соответствующей подготовки – учителя-предметники. Структура профилактической деятельности должна способствовать решению ряда задач: обучение в различных областях, имеющих отношение к проблеме формирования зависимости, развитие навыков распознавания учащихся, потенциально использующих психоактивные вещества, активизация воспитательного потенциала образовательной среды, совершенствование диагностического инструментария выявления ранних рисков формирования аддиктивного поведения. В то же время необходимо отметить недостаточную эффективность профилактических программ, опирающихся на информирование потенциальных групп

риска о негативных последствиях употребления психоактивных веществ. При этом достаточно перспективными являются профилактические программы, предполагающие ориентацию на формирование ценностного отношения к своему здоровью и формирование здорового образа жизни подрастающего поколения с учетом индивидуально-личностных характеристик (Сыркин и др., 2015; Сыркин и др., 2016).

Особый интерес в психолого-педагогических исследованиях проблем профилактической и коррекционно-реабилитационной работы с различными категориями лиц аддиктивного риска вызывает поиск взаимосвязей между различными факторами-предпосылками формирования зависимого поведения и индивидуально-личностными характеристиками лиц, уже употребляющих либо способных потенциально употреблять психоактивные вещества (Белоусова и др., 2014). Например, исследователи отмечают необходимость учета индивидуально-личностных, поло-возрастных и социальных характеристик при работе с различными категориями лиц группы аддиктивного риска (Gibbs et al., 2019). Также на основании изучения личности лиц, склонных к употреблению психоактивных веществ или уже их употребляющих, актуальным является изучение первичного конструирования идентичности определенного типа и в последующем создание классификации, позволяющей интерпретировать влияние различных факторов на формирование аддиктивного профиля личности (Erickson, 2021).

Некоторые исследователи отмечают необходимость детального описания индивидуально-психологических и индивидуально-личностных характеристик лиц группы аддиктивного риска, а также учета социально-психологических факторов возникновения аддиктивного поведения, что позволяет прогнозировать склонность к демонстрации индивидуально-го сценария взаимодействия со сверстниками на фоне экспериментирования с психоактивными веществами (Kelly et al., 2017). Понимание индивидуально-психологических характеристик лиц группы аддиктивного риска способствует моделированию последствий взаимодействия подростка и субъектов превентивных мероприятий при решении профилактических задач (Dong & Krohn, 2020).

При этом разработка превентивных мероприятий позволяет предотвращать возникновение деструктивных поведенческих стратегий (агрессия, насилие), связанных с проблемой употребления психоактивных веществ (Taşören, 2017; Evans et al., 2021; Fernández-Montalvo et al., 2012; Cao et al., 2021).

Измерение рисков возникновения наркозависимого поведения на основе анализа личностных характеристик с последующей кластеризацией

должно составлять основу профилактических и коррекционно-реабилитационных мероприятий (Kroner et al., 2020). В этом случае предупреждение рисков формирования аддиктивного поведения будет достаточно эффективным процессом и при условии учета принципов активизации и увеличения роли социально значимой деятельности позволит успешно реализовывать профилактические мероприятия с различными целевыми группами (Phillippi et al., 2021).

Таким образом, разработка рискометрических профилей аддиктивного риска является одной из перспективных задач современной психолого-педагогической науки и может позволить персонализировать профилактические маршруты для лиц, склонных к зависимому поведению.

Сформированный рискометрический пул как набор характеристик личности подростка группы аддиктивного риска позволяет практическим работникам оказывать адресную помощь.

Описание исследования

В интересах выявления личностных характеристик детей и подростков, входящих в группу аддиктивного риска, а также дальнейшего использования полученных данных для разработки персонализированных профилактических программ нами было организовано эмпирическое исследование на базе общеобразовательных средних школ юго-востока

Московской области (г. Орехово-Зуево, г.о. Коломна, г.о. Люберцы, г. Бронницы). В исследовании приняли участие 500 обучающихся 7–9-х классов в возрасте 13–16 лет.

На первом этапе исследования в интересах выявления группы аддиктивного риска, нами был использован Психодиагностический опросник ПДО «Наркориск» (Сыркин и др., 2016), позволяющий отнести респондента к одному из профилей, представленных методикой: абулистический профиль личности, гедонистический профиль, асоциальный профиль, конформный профиль, когнитивно-деструктивный профиль, рискометрический нейтральный профиль. Результаты применения опросника ПДО «Наркориск» представлены ниже на рисунке 1. Анализ полученных данных говорит о том, что для 325 респондентов характерен рискометрический нейтральный профиль, что указывает на отсутствие рисков формирования зависимого поведения в настоящий момент онтогенеза. Оставшиеся респонденты распределились следующим образом: 41 респондент имеет абулистический профиль личности, 30 респондентов – гедонистический профиль, 23 респондента – асоциальный профиль, 47 респондентов – конформный профиль, 34 респондента – когнитивно-деструктивный профиль. Таким образом, для дальнейшего исследования нами были отобраны 175 респондентов, входящих в группу аддиктивного риска.

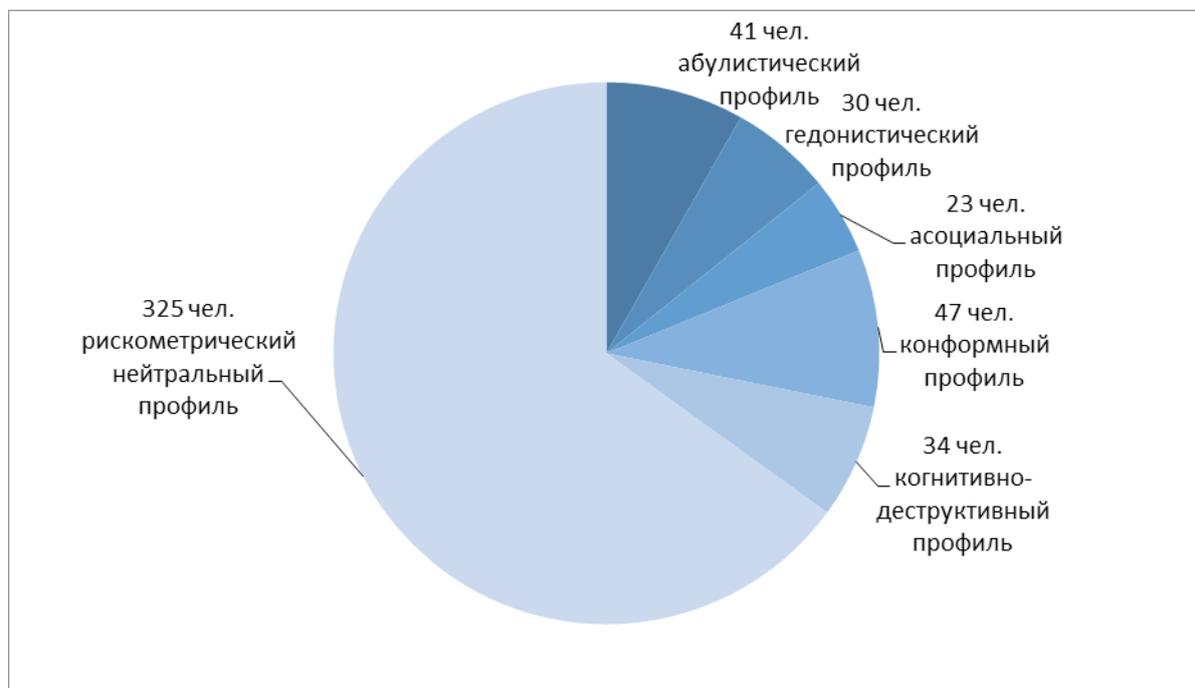

Рис. 1. Распределение респондентов по шкалам методики «ПДО Наркориск»

Fig 1. Distribution of respondents according to the scales of the “PDO Narcorisk” methodology

На следующем этапе исследования в интересах изучения личностных характеристик респондентов, входящих в группу аддиктивного риска, нами были использованы следующие методики: подростковый вариант 16-факторного опросника **Кеттелла** и также модифицированный для подростков стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ Л. Собчик). По завершении диагностического исследования полученные данные были подвержены корреляционному анализу Спирмена, результаты которого представлены ниже в таблице 1.

Факторный анализ полученных результатов, позволяет выявить характерные признаки по изучаемым

профилям личности. Таким образом, для абулистического профиля личности характерны: открытость, подчиненность, доверчивость, конформизм, пессимистичность и тревожность, а также неорганизованность и отсутствие индивидуальности. Гедонистический профиль личности скоррелирован с такими показателями, как открытость, эмоциональная устойчивость, смелость, напряженность, импульсивность, индивидуальность, оптимизм, непрактичность и неподчиненность. Асоциальный профиль личности характеризуется эмоциональной неустойчивостью, неподчиненностью, несдержанностью, жесткостью, прямолинейностью, тревожностью, напряженностью, низким самокон-

Таблица 1. Корреляции рискометрических профилей со шкалами СМИЛ и опросника Кеттелла

Table 1. Correlations of riskometric profiles with SMIL scales and the Cattell questionnaire

Методика	Фактор	АБП*	ГДП	АСП	КФП	КДП
Опросник Кеттелла	Открытость	0,47	0,57	0,24	0,34	0,47
	Интеллект	0,35	0,43	0,35	0,47	-0,67
	Эмоц. устойчивость	0,24	0,54	-0,75	0,43	0,37
	Подчиненность	0,57	-0,75	-0,64	0,56	0,62
	Сдержанность	0,25	0,48	-0,65	0,37	0,22
	Организованность	-0,75	0,32	0,23	0,21	0,21
	Смелость	-0,32	0,82	0,21	0,23	0,32
	Жесткость	0,23	0,34	0,57	0,37	0,45
	Доверчивость	0,56	0,23	0,23	0,57	0,37
	Практичность	0,15	-0,57	0,45	0,54	0,21
	Прямолинейность	-0,12	0,48	0,76	0,32	0,23
	Тревожность	-0,27	0,32	0,56	0,67	0,32
	Консерватизм	-0,15	0,21	0,32	0,82	0,37
	Конформизм	0,56	0,34	0,23	0,64	0,57
	Самоконтроль	0,37	0,42	-0,75	0,52	0,34
	Напряженность	0,24	0,62	0,53	0,72	0,32
СМИЛ	Невротический сверхконтроль	0,01	0,12	0,45	0,57	0,21
	Пессимистичность	0,64	0,22	0,32	0,54	0,32
	Эмоциональная лабильность	0,02	0,37	0,21	0,32	0,34
	Импульсивность	0,12	0,62	0,57	0,27	0,43
	Ригидность	0,15	0,37	0,64	0,56	0,57
	Тревожность	0,54	0,24	0,34	0,62	0,45
	Индивидуальность	-0,67	0,72	0,45	0,34	0,34
	Оптимизм и активность	-0,45	0,82	0,23	0,23	0,21
	Женственность-мужественность	0,13	0,24	0,12	0,21	0,22
	Социальная интроверсия	0,23	0,12	0,54	0,47	0,32

* Примечание: АБП – абулистический профиль личности; ГДП – гедонистический профиль личности; АСП – асоциальный профиль личности; КФП – конформный профиль личности; КДП – когнитивно-деструктивный профиль личности.

**Примечание: серым цветом выделены значимые корреляции по анализу Спирмена.

тролем, импульсивностью, ригидностью и социальной интровертностью. Для конформного профиля личности характерны: подчиненность, доверчивость, практичность, тревожность, консерватизм, конформизм, самоконтроль, напряженность, невротический сверхконтроль, пессимистичность и ригидность. Когнитивно-деструктивный профиль личности характеризуется сниженным интеллектом, подчиненностью, конформизмом и ригидностью.

Выводы

1. Профилизация групп аддиктивного риска позволяет субъектам профилактической деятельности реализовывать идеографический подход и учитывать индивидуально-личностные особенности лиц, склонных к зависимому поведению.

2. Адресность и таргетирование профилактической деятельности с учетом выявленных индивидуально-личностных особенностей позволяет расширить инструментарий средств предупреждения возникновения рисков аддиктивного поведения в подростковой среде.

3. Анализ и интерпретация индивидуально-личностных характеристик лиц группы аддиктивного риска позволяют практическим работникам выстраивать индивидуальные маршруты в процессе не только профилактической, но и коррекционной деятельности.

4. Детализированное представление личностных характеристик подростков группы аддиктивного риска позволяет прогнозировать поведенческие сценарии и стратегии поведения объектов профилактики.

Список литературы

- Белоусова, А. К., Николаева, А. Ю., Евсева, О. Е. (2014). Когнитивная сфера наркотированной личности в юношеском возрасте. *Прикладная юридическая психология*, 2, 37-47.
- Бубеев, Ю. А., Козлов, В. В., Никифоров, И. Ф. (2006). *Интегративные психотехнологии в профилактике и коррекции зависимого поведения*: монография. Фирма «Слово».
- Вагнер, Э. Ф., Уолдрон, Х. Б. (2006). *Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков. Пути преодоления*: учебное пособие (пер. А.В. Александрова, В.М. Ялтонский). Академия.
- Иутин, В. М., Сыркин, Л. Д., Фарух, А. А. (2004). Пути повышения эффективности диагностики и экспертизы злоупотреблений наркотическими средствами. *Военно-медицинский журнал*, 7(325), 44-48.
- Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В. (2001). *Психосоциальная аддиктология*. Новосибирск: «Олсиб».
- Корчагина, Г. А., Фадеева, Е. В. (2015). Оценка эффективности программ профилактики потребления психоактивных веществ. *Медицинская психология в России*, 2(31).
- Сирота, Н. А., Ялтонский, В. М. (2004). *Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения*. Москва: ООО Центр полиграфических услуг «Радуга».
- Сирота, Н. А., Зуйкова, А. А., Сафронов, А. И., Золоторева, Л. И., (2020). Применение методов субъективной семантики в решении задач профилактики употребления ПАВ лицами группы аддиктивного риска. *Человеческий капитал*, 9(141), 244-250. doi: 10.25629/НС.2020.09.22
- Сыркин, Л. Д., Ляпин, А. С., Сафронов, А. И., Зуйкова, А. А., (2015). Методические подходы к проблеме мониторинга и раннего выявления рисков формирования зависимого поведения в молодежной среде. *Вестник восстановительной медицины*, 3(67).
- Сыркин, Л. Д., Ляпин, А. С., Зуйкова, А. А., Сафронов, А. И. (2016). Использование методики «Психодиагностический опросник «Наркориск» в социально-психологическом тестировании в образовательных организациях. *Научный интернет-журнал «Мир науки»*, 1(4).
- Taşören, A. B. (2017). Drug Use and Self-Harming Behavior Among Incarcerated Men: Does Childhood Abuse, Anger, and Executive Function Make a Difference? *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 26(9), 1006-1023. <https://doi.org/10.1080/10926771.2017.1346028>
- Dong, B., & Krohn, M. D. (2020). Sent Home Versus Being Arrested: The Relative Influence of School and Police Intervention on Drug Use. *Justice Quarterly*, 37(6), 985-1011. <https://doi.org/10.1080/07418825.2018.1561924>
- Kelly, B. C., Harris, E., & Vuolo, M. (2017). Psychosocial Influences of the Escalation of Deviance: The Case of Prescription Drug Sniffing. *Deviant Behavior*, 38(8), 941-956. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1229934>
- Evans, Caroline B. R., Stalker, K. C., & Brown, M. E. (2021). A systematic review of crime/violence and substance use prevention programs. *Aggression and Violent Behavior*, Volume 56, January–February 2021, 101513. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2020.101513>
- Kroner, D. G., Morrison, M. M., & Lowder, E. M. (2020). A Principled Approach to the Construction of Risk Assessment Categories: The Council of State Governments Justice Center Five-Level System. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 64(10-11), 1074-1090. <https://doi.org/10.1177/0306624X19870374>
- Fernández-Montalvo, J, López-Goñi, J. J., & Arteaga, A. (2012). Violent Behaviors in Drug Addiction: Differential Profiles of Drug-Addicted Patients With and Without Violence Problems. *Journal of Interpersonal Violence*, 27(1), 142-157. <https://doi.org/10.1177/0886260511416475>

- Gibbs, B. R., Lytle, R., & Wakefield, W. (2019). Outcome Effects on Recidivism Among Drug Court Participants. *Criminal Justice and Behavior*, 46(1), 115-135. <https://doi.org/10.1177/0093854818800528>
- Cao, H., Liang, Y., Li, X., Zhu, L., Wu, L., Liu, H., Jiang, L., Zhou, N., & Zhang, J. (2021). Childhood Maltreatment and Affective Symptoms and Severity of Drug Addiction among Chinese Male Drug Users: Variable-Centered and Person-Centered Approaches. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 30(8), 1007-1027. <https://doi.org/10.1080/10926771.2020.1796874>
- Erickson, J. H. (2021). "Wild in My Eyes": An Analysis of Narratives and Narrative Identities among Diverse Drug Users. *Deviant Behavior*. <https://doi.org/10.1080/01639625.2021.1990740>
- Phillippi, S. W., Thomas, C. L., & Lentini, K. (2021). Translation of National Juvenile Drug Treatment Court Guidelines into Statewide Standards and Practices: a Case Study. *Am J Crim Just*, 46, 483-495. <https://doi.org/10.1007/s12103-020-09563-z>

References

- Belousova, A. K., Nikolaeva, A. Yu., Evseeva, O. E. (2014). Kognitivnaya sfera narkotirovannoy lichnosti v yunosheskom vozraste. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 2, 37-47.
- Bubeev, Yu. A., Kozlov, V. V., Nikiforov, I. F. (2006). *Integrativnye psihotekhnologii v profilaktike i korrekcii zavisimogo povedeniya: monografiya*. Firma «Slovo».
- Vagner, E. F., Uoldron, H. B. (2006). *Alkogoľ'naya i narkoticheskaya zavisimost' u podrostkov. Puti preodoleniya: uchebnoe posobie* (per. A.V. Aleksandrova, V.M. Yaltonskij). Akademiya.
- Iutin, V. M., Syrkin, L. D., Faruh, A. A. (2004). Puti povysheniya effektivnosti diagnostiki i ekspertizy zloupotreblenij narkoticheskimi sredstvami. *Voenno-medicinskij zhurnal*, 7(325), 44-48.
- Korolenko, C. P., Dmitrieva, N. V. (2001). *Psihosocial'naya addiktologiya*. Novosibirsk: «Olsib».
- Korchagina, G. A., Fadeeva, E. V. (2015). Ocenka effektivnosti programm profilaktiki potrebleniya psihoaktivnyh veshchestv. *Medicinskaya psihologiya v Rossii*, 2(31).
- Sirota, N. A., Yaltonskij, V. M. (2004). *Effektivnye programmy profilaktiki zavisimosti ot narkotikov i drugih form zavisimogo povedeniya*. Moskva: OOO Centr poligraficheskikh uslug «Raduga».
- Sirota, N. A., Zujkova, A. A., Safronov, A. I., Zolotoreva, L. I., (2020). Primenenie metodov sub'ektivnoj semantiki v reshenii zadach profilaktiki upotrebleniya PAV licami gruppy addiktivnogo riska. *Chelovecheskij kapital*, 9(141), 244-250. doi: 10.25629/HC.2020.09.22
- Syrkin, L. D., Lyapin, A. S., Safronov, A. I., Zujkova, A. A., (2015). Metodicheskie podhody k probleme monitoringa i ranego vyyavleniya riskov formirovaniya zavisimogo povedeniya v molodezhnoj srede. *Vestnik vosstanovitel'noj mediciny*, 3(67).
- Syrkin, L. D., Lyapin, A. S., Zujkova, A. A., Safronov, A. I. (2016). Ispol'zovanie metodiki «Psihodiagnosticheskij oprosnik «Narkorisk» v social'no-psihologicheskom testirovanii v obrazovatel'nyh organizacijah. *Nauchnyj internet-zhurnal «Mir nauki»*, 1(4).
- Taşören, A. B. (2017). Drug Use and Self-Harming Behavior Among Incarcerated Men: Does Childhood Abuse, Anger, and Executive Function Make a Difference? *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 26(9), 1006-1023. <https://doi.org/10.1080/10926771.2017.1346028>
- Dong, B., & Krohn, M. D. (2020). Sent Home Versus Being Arrested: The Relative Influence of School and Police Intervention on Drug Use. *Justice Quarterly*, 37(6), 985-1011. <https://doi.org/10.1080/07418825.2018.1561924>
- Kelly, B. C., Harris, E., & Vuolo, M. (2017). Psychosocial Influences of the Escalation of Deviance: The Case of Prescription Drug Sniffing. *Deviant Behavior*, 38(8), 941-956. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1229934>
- Evans, Caroline B. R., Stalker, K. C., & Brown, M. E. (2021). A systematic review of crime/violence and substance use prevention programs. *Aggression and Violent Behavior*, Volume 56, January-February 2021, 101513. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2020.101513>
- Kroner, D. G., Morrison, M. M., & Lowder, E. M. (2020). A Principled Approach to the Construction of Risk Assessment Categories: The Council of State Governments Justice Center Five-Level System. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 64(10-11), 1074-1090. <https://doi.org/10.1177/0306624X19870374>
- Fernández-Montalvo, J, López-Goñi, J. J., & Arteaga, A. (2012). Violent Behaviors in Drug Addiction: Differential Profiles of Drug-Addicted Patients With and Without Violence Problems. *Journal of Interpersonal Violence*, 27(1), 142-157. <https://doi.org/10.1177/0886260511416475>
- Gibbs, B. R., Lytle, R., & Wakefield, W. (2019). Outcome Effects on Recidivism Among Drug Court Participants. *Criminal Justice and Behavior*, 46(1), 115-135. <https://doi.org/10.1177/0093854818800528>
- Cao, H., Liang, Y., Li, X., Zhu, L., Wu, L., Liu, H., Jiang, L., Zhou, N., & Zhang, J. (2021). Childhood Maltreatment and Affective Symptoms and Severity of Drug Addiction among Chinese Male Drug Users: Variable-Centered and

Person-Centered Approaches. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 30(8), 1007-1027. <https://doi.org/10.1080/10926771.2020.1796874>

Erickson, J. H. (2021). "Wild in My Eyes": An Analysis of Narratives and Narrative Identities among Diverse Drug Users. *Deviant Behavior*. <https://doi.org/10.1080/01639625.2021.1990740>

Phillippi, S. W., Thomas, C. L., & Lentini, K. (2021). Translation of National Juvenile Drug Treatment Court Guidelines into Statewide Standards and Practices: a Case Study. *Am J Crim Just*, 46, 483–495. <https://doi.org/10.1007/s12103-020-09563-z>

Информация об авторах:

Зуйкова Анна Александровна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Сафронов Алексей Игоревич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Государственного гуманитарно-технологического университета.

Ерофеева Мария Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 03.03.2022

Одобрена после рецензирования 07.04.2022

Опубликована 29.04.2022

About the authors:

Anna A. Zuykova – PhD in Psychology, Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Aleksey I. Safronov – PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Physical Education, State University of Humanities and Technology.

Mariya A. Erofeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted March 03, 2022

Approved after reviewing April 07, 2022

Accepted April 29, 2022